

Интервью с Михаилом Евгеньевичем ИЛЛЕ

«ЗА 10 ЛЕТ “ТЕЛЕСКОП” ОПУБЛИКОВАЛ НЕ МЕНЕЕ 500 СТАТЕЙ НЕ МЕНЕЕ СОТНИ АВТОРОВ»

Илле М. Е. — окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, сотрудник Социологического научно-исследовательского центра, Санкт-Петербург. Учредитель и редактор издания: «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». Основные области исследования: общественное мнение, маркетинг. Интервью состоялось в 2006-2007 годах..

Вспомним вторую половину 90-х. Многие социологи думали тогда лишь о том, как продержаться еще несколько месяцев, что будет с их исследованиями через полгода. И вот в это труднейшее время, 1997 год, Михаил Евгеньевич Илле принимает, многим казалось, бредовое решение — создать независимый социологический журнал. В какой раз непрактичный романтизм и наивный оптимизм победили голый практицизм и бесперспективный пессимизм... Вскоре журналу исполняется 15 лет

Сегодня «Телескоп» — часть истории российской социологии и страны в целом. Существует ли еще хотя бы один независимый региональный социологический журнал со столь долгой историей и столь широким представлением на своих страницах социологической тематики? Все годы важнейшей темой журнала были социальные проблемы Петербурга. «Телескоп» зафиксировал для потомков течение, динамику многих важнейших политических и социально-экономических процессов, характерных для рубежа XX и XXI веков. А это уже — предмет «большой» истории России.

Илле М. Е.: «За 10 лет “Телескоп” опубликовал не менее 500 статей не менее сотни авторов»¹

Миша, ряд Ваших публикаций в «Телескопе» показывает, что Вы знаете и любите Петербург. Откуда эти любовь и знание? Вы родились здесь?

Я родился в 1952 году и вырос в пригороде Ленинграда, в поселке Лисий Нос. Живу там со своей семьей и сейчас, но уже только в летнее время – с мая по сентябрь. Люблю ли я Петербург? Вопрос, на мой взгляд, странный, думаю, что любой человек, родившийся или проживший достаточное количество лет здесь, не может не любить этот город. Я интересуюсь историей культуры Петербурга, кое-что прочитал по этой теме, но сказать, что я ее хорошо знаю, было бы слишком самонадеянно, мои знания не столь глубоки и обширны, как хотелось бы.

Вы создали «Телескоп» десять лет назад. Что бы Вы, прежде всего, вспомнили о Вашей до–«Телескоповской» жизни? Где и на кого учились?

В 1974 году, уже отслужив в армии, я поступил на вечернее отделение философского факультета Ленинградского университета, который и закончил в 1980 году.

Почему Вы выбрали философский факультет? Влияние семьи, школы, друзей?..

Влияние семьи сказалось, возможно, только в том, что в доме всегда было много книг, мама любила читать, и я тоже с детства много читал. В школе в 9–10 классах была сильная учительница по истории и обществоведению, что также, вероятно, способствовало моему интересу к гуманитарным предметам.

Уже при поступлении на философский факультет я хотел стать социологом. Социологических факультетов в то время еще не было, и философский был в данной ситуации оптимальным вариантом. Откуда возникло желание стать социологом, сказать однозначно трудно. Думаю, что в немалой степени интерес к социологии возник под влиянием «Литературной газеты», постоянным читателем которой я был лет с пятнадцати и в которой во второй половине шестидесятых годов и в начале семидесятых публиковалось много статей по социальной проблематике, в том числе и результаты социологических исследований.

На факультете я специализировался на кафедре истмата, где, хотя и не готовили социологов, некоторые курсы читались: современная зарубежная буржуазная социология, история социологических учений, проблемы личности в марксистской и буржуазной социологии, критика современной буржуазной политологии, социальная статистика, основы демографии. Несмотря на то, что большинство курсов читалось под маркой критики буржуазной социологии, полезную информацию и введение в предмет они давали.

Как вспоминаются студенческие годы?

С удовольствием, было интересно учиться. Особенно вспоминаются лекции М.С. Когана, М.А. Кисселя, В.В. Лапицкого, Ю.В. Перова, которые были интересны и познавательны. Но еще более важно, что у нас сложилась дружная компания однокурсников, и наше общение было взаимообогащающим. Вместе ходили на концерты, в музеи, в кино, обсуждали увиденное и услышанное. Спорили на философские темы (особенно жаркие дискуссии разгорались во время студенческих

1 Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 1. С. 2–7.

пирушек, без которых, конечно, не обходилось), покупали и читали много книг, благо тогда они были относительно дешевые, обменивались ими. Короче говоря, это общение дало мне в плане интеллектуального и общекультурного развития не меньше, если не больше, чем все прослушанные курсы на факультете. И сейчас мы сохранили дружеские отношения и более-менее регулярно встречаемся. Кто они сейчас, мои бывшие однокурсники? Среди них есть люди известные в нашей профессиональной среде: Николай Скворцов (после второго курса он перевелся на дневное отделение, но наши контакты сохранялись), декан факультета социологии Университета; Вячеслав Сухачев – доктор философских наук, доцент философского факультета Университета; Михаил Майор – заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций Университета гражданской авиации.

По моим представлениям Вы какое-то время работали заводским социологом?

Это так, но мое вхождение в социологию счастливым образом началось раньше, с участия в проекте В.А. Ядова «Человек и его работа – 76». После первого и второго года учебы в университете на вечернем отделении я увольнялся с работы и уезжал в стройотряды, а осенью устраивался на другую работу. В сентябре 1976 года я пришел на факультет и увидел объявление о том, что Институт социально-экономических проблем АН СССР набирает интервьюеров на временную работу для участия в проекте «Человек и его работа – 76». Вместе с Николаем Сабуровым, моим однокашником и можно сказать душой нашей университетской компании (к сожалению, он рано умер) мы пошли по указанному в объявлении адресу, и нас приняли на временную работу в качестве научно-технических сотрудников в отдел В.А. Ядова. Таким образом, мое приобщение к социологии началось тридцать лет назад с участия в высокопрофессиональном исследовании, со знакомства с людьми, с именами которых связывают понятие «Ленинградская социологическая школа».

Моя работа заключалась в проведении анкетного опроса рабочих в объединении «Скороход» под руководством Андрея Николаевича Алексеева. Спустя некоторое время Леон Юлианович Каминский, начальник лаборатории НОТ «Скорохода», обратился к Алексееву с просьбой порекомендовать кого-либо в качестве социолога для работы в его лаборатории, и тот порекомендовал меня. Осенью 1977 года я приступил к работе в качестве инженера-социолога. Первым самостоятельным исследованием стала работа по теме «Исследование стиля руководства в цехах и отделах фабрики “Скороход”». Когда работа была закончена, заместитель директора по кадрам, прочитав отчет, сказала, что она и так все, что в нем написано, знала, но не ожидала, что человеку со стороны удастся получить такие результаты с помощью методов социологического исследования. По результатам этой работы была написана и моя первая публикация [1].

На «Скороходе» я проработал три года, приходилось заниматься разными проблемами: текучесть кадров, удовлетворенность досугом, бригадная организация труда, наверное, что-нибудь еще, сейчас уже все не вспомнить. В это же время принимал участие в работе секции промышленных (заводских) социологов Ленинградского отделения Советской социологической ассоциации, которая тогда активно работала под руководством Бориса Ивановича Максимова. Недолгое время в рамках секции функционировал даже клуб заводских социологов, председателем которого был я. У меня в архиве сохранился устав клуба, подписанный председателем ЛО ССА в те годы Г.Н. Черкасовым.

В 1981 г. меня пригласил Володя Синов [2] в лабораторию НОТ научно-производственного объединения «Уран», в которой он руководил социологической группой. На «Уране» я проработал три года, и занимались мы в основном исследованиями проблем бригадной организации труда, в те годы это была очень актуальная тема, как

мне кажется, все промышленные социологи в той или иной мере исследовали эти проблемы. По результатам этих исследований нами была опубликована первая статья в профессиональном академическом журнале [3].

В 1984 году мне предложили перейти на работу в Управление бытового обслуживания Леноблисполкома на должность начальника лаборатории НОТ. На этом моя работа в сфере заводской социологии закончилась. Когда меня приглашали, то говорили, что они заинтересованы в проведении социологических исследований, однако это оказалось не так. В основном приходилось заниматься бюрократической работой — писать всякие справки и отчеты в многочисленные вышестоящие организации. Кроме того, начальник Управления, Герман Тихонович Жаворонков, был жесткий, авторитарный руководитель и работать под его началом было очень не просто.

Вскоре я понял, что совершил ошибку, но исправить ее удалось только в 1987 году, когда Юрий Васильевич Капустин, в то время руководивший научно-исследовательским сектором ленинградской Консерватории, по рекомендации Леонида Кесельмана пригласил меня к себе на должность старшего научного сотрудника. Пожалуй, это был наиболее интересный и плодотворный период в моей профессиональной деятельности [4]. Мы проводили исследования музыкальной жизни, изучали аудитории концертов в разных регионах Советского Союза. Хороший коллектив, интересная работа, да и время было замечательное, разгар перестройки. Денег, правда, по сравнению с Управлением бытового обслуживания, платили маловато, и я в то время подрабатывал интервьюером в ленинградском отделении ВЦИОМа у Николая Ядова.

В 1990 году, на закате перестройки, деньги у государства на финансирование исследований проблем музыкальной жизни кончились, и все мы оказались перед необходимостью искать себе новое место работы. Тогда какое-то исследование, уже не помню какое, мы делали совместно с Ленинградским социологическим научно-исследовательским центром (СНИЦ), и по завершении его Роман Семенович Могилевский, директор Центра, пригласил меня к себе на работу. Так в начале 1991 года я оказался в СНИЦе, где работаю по сей день.

Недавно Роман Могилевский рассказывал, как создавалась эта одна из первых еще в Ленинграде независимых социологических организаций [5]. Не могли бы Вы развить эту тему, что-то добавить?

История СНИЦа — это большая тема, тесно переплетенная с историей становления и развития исследований рынка и общественного мнения в Петербурге, которая может быть предметом самостоятельного исторического исследования. Если коротко коснуться этой темы, то в начале 90-х годов СНИЦ был одним из крупнейших независимых центров в городе и занимал лидирующее положение на рынке, но в дальнейшем сохранить лидерство организации не удалось. Это произошло, на мой взгляд, по двум основным причинам.

Во-первых, на этапе акционирования в 1992 году основателями компании было принято благородное, но стратегически неверное решение — пакет акций был распылен между всеми основными сотрудниками, работавшими в то время. Отсутствие контрольного пакета в руках одного или, по крайней мере, двух-трех собственников сделало принятие решений по стратегическим вопросам дальнейшего развития очень непростым и конфликтным делом. Демократия в бизнесе сыграла плохую службу. Во-вторых, вместе собрались амбициозные, энергичные люди, с высоким уровнем притязаний, им было тесно в одной лодке, тем более что возможности капитана были весьма ограничены. В результате начиная с 1994 года история СНИЦа — это история не наращивания мощи и потенциала компании, а история уходов специалистов и

утраты уже завоеванных позиций на рынке, поскольку каждый уходящий уводил с собой часть клиентов, с которыми он непосредственно работал.

Особенно чувствительным был уход в 1995 году Р.С. Могилевского, который увел с собой весь отдел маркетинга. СНИЦ стал, таким образом, своеобразной кузницей кадров; на сегодняшний день в городе работает шесть исследовательских центров, которые созданы или возглавляются людьми, ранее работавшими в СНИЦе. Правда следует сказать, что эти уходы не нанесли непоправимого ущерба личным взаимоотношениям, дружеские связи сохраняются, и я надеюсь, что в 2008 году, когда СНИЦ будет отмечать свой 20-летний юбилей, это будет праздник для всех людей, которые когда-то работали в этой организации.

Сейчас СНИЦ – это небольшая организация, в ней всего шесть человек, но мы продолжаем активно работать как на рынке социологических, так и маркетинговых исследований.

Был ли у вас до начала издания «Телескопа» журналистский, редакторский опыт?

В юности я хотел стать журналистом, меня привлекала эта профессия. В армии, собираясь поступать на факультет журналистики, я писал какие-то заметки в окружную армейскую газету и в конце службы взял у редакции справку о том, что я был внештатным корреспондентом. Потом выяснилось, что эта справка никому не нужна – необходимо было представить сами публикации, а я их не сохранил. Уже работая социологом на «Скороходе», я по результатам всех своих исследований писал статьи в заводскую многотиражку «Скороходовский рабочий», и спустя некоторое время руководство газеты предложило мне перейти к ним на работу в качестве журналиста, но мне нравилась моя новая работа, и я отказался. В начале 90-х годов СНИЦ регулярно публиковал результаты своих исследований в городских газетах, и у меня было некоторое количество публикаций в «Часе Пик» и «Невском времени». Назвать все это журналистской работой вряд ли можно, но опыт сотрудничества с прессой у меня был.

Что касается опыта издательской работы, то в 1994 году СНИЦ предпринял первую попытку издания информационно-аналитического бюллетеня. Он назывался «Исследовательские обзоры», вышел только один номер, и я был редактором этого номера.

Как и почему возникла идея издания питерского социологического и маркетингового журнала?

В декабре 1995 года меня избрали генеральным директором СНИЦа, и я предложил издавать информационный бюллетень, в котором публиковать результаты собственных исследований, и распространять его по подписке. Я сумел убедить Совет директоров в том, что при невысокой стоимости издание будет иметь достаточно большое количество подписчиков и проект будет экономически эффективным. В начале 1996 года СНИЦ приступил к реализации этого проекта – изданию информационного бюллетеня *«Телескоп: наблюдения за массовым сознанием и повседневным поведением населения Петербурга»*. В бюллетене публиковались результаты опросов населения на различные темы: политика, досуг, масс-медиа, реклама, потребительский рынок и т.д. Стоимость – 300 рублей в год (шесть номеров, 50 рублей за номер). Тираж штучный – количество подписчиков плюс некоторое количество экземпляров в рекламных целях. Весь тираж печатается на ксероксе, сшивку я осуществляю собственноручно, посредством шила и скрепок. К концу года мы имеем около двадцати подписчиков, и Совет директоров принимает решение о закрытии проекта в связи с его неэффективностью. Действительно, мои ожидания не оправдались, коммерческого успеха не было, но мне было жаль бросать начатое дело, и в декабре 1996 года я регистрирую издание в Комитете по печати как средство массовой информации.

Первоначально я хотел назвать журнал просто «Телескоп», но из Москвы пришел отказ в регистрации, поскольку СМИ с таким названием уже существовали, и пришлось удлинить название; так появился «*Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев*». Одновременно я регистрируюсь в качестве предпринимателя без образования юридического лица, осуществляющего издательскую деятельность, и с 1997 года издание журнала становится моим индивидуальным проектом; в феврале выходит первый номер.

С должности генерального директора я ушел, полагая невозможным быть руководителем компании и при этом иметь свой параллельный бизнес, но остался работать в СНИЦе в качестве исследователя. С точки зрения коммерции, коллеги были правы – до сих пор каких-либо серьезных доходов издание не приносит, и это все еще скорее хобби, чем бизнес. Почему я сделал такой выбор? Наверное, тут можно назвать несколько причин. Мне всегда хотелось издавать журнал, на моей шкале ценностей издание журнала имеет более высокий рейтинг, чем руководство исследовательской компанией, тем более что было жаль бросать уже начатое дело. Немаловажную роль сыграло еще одно обстоятельство. Дело в том, что статьи, которые я писал по результатам эмпирических исследований, всегда охотно принимались к публикации в разных изданиях, но когда я предлагал редакциям тексты теоретического характера, то возникали трудности. Приведу один любопытный пример. В начале 1991 года я подготовил текст, над которым долго и основательно работал, под названием «Заметки о человеке, культуре и конце истории». Тогда в Ленинграде (еще в Ленинграде) издавался философский журнал «Ступени». Я отнес статью в этот журнал, и через некоторое время мне отказали в публикации, сказав, что их журнал – философский, а текст скорее социологический. Тогда я отправил статью в «Социс», но там мне тоже отказали и в качестве причины отказа сказали, что статья скорее философская, а у них журнал – социологический [6]. Я существенно переработал текст, сделал его более социологичным и под названием «К вопросу о предмете социологии» снова отправил в «Социс». Спустя весьма продолжительное время приходит ответ, в котором говорится, что редакция, к сожалению, не может опубликовать статью, поскольку дискуссия о предмете социологии у них завершилась в прошлом году. В конце концов этот материал был опубликован, но в сокращенном и сильно покореженном, ухудшенном варианте [7]. Желание не зависеть от вздорных и необоснованных отказов в публикации и варварских редакционных правок было немаловажным стимулом попытаться сделать собственный журнал. Наверное, и поэтому, учитывая свой печальный опыт, я редко отказываю авторам, присылающим свои статьи в «Телескоп», и время от времени публикую тексты, которые вряд ли были бы опубликованы в других изданиях. Кроме того, любые сколько-нибудь существенные правки я в обязательном порядке согласовываю с авторами.

Кто наиболее активно помогал Вам в годы становления журнала? Кто входил в первый редакционный совет?

Говоря о людях, помогавших и помогающих делать журнал, в первую очередь надо сказать о коллективе СНИЦа, поскольку в течение восьми лет журнал существовал на его базе, используя его ресурсы, да и сейчас я частенько прибегаю к их помощи. Володя Сергеев, мой коллега по работе в СНИЦе, фактически создал ныне существующий дизайн журнала, его прежнюю и новую обложку. Он же сделал сайт журнала, который, правда, к сожалению, уже несколько лет не обновляется и пребывает в заброшенном состоянии, главным образом по причине постоянных финансовых проблем, сопровождающих издание журнала.

С 2001 года финансовую помощь оказывает факультет социологии СПбГУ, который является соиздателем журнала. Если бы не эта поддержка, журнал, скорее

всего, уже перестал бы существовать. Особая благодарность декану факультета Николаю Генриховичу Скворцову за его понимание возникающих проблем и готовность помогать в их решении.

Тогда же, в 2001 году, возник и редакционный совет журнала, в который на первом этапе входили Н. Скворцов, В. Козловский (факультет социологии), В. Сергеев (СНИЦ), Л. Кесельман (Центр изучения и прогнозирования социальных процессов), Т. Протасенко (Социологический институт РАН), Н. Ядов (компания «Той-Опинион»).

В 2001–2002 годах, в предверии приближающегося юбилея города, у «Телескопа» был совместный исследовательский проект с компанией «Той-Опинион», который назывался «Петербуржцы о городе и горожанах». В нескольких телефонных опросах, проводимых «Той-Опинион», бесплатно вставлялись вопросы по тематике этого проекта, полученные результаты публиковались в «Телескопе» [8].

На протяжении двух лет поддержку журналу оказывала Санкт-Петербургская ассоциация социологов, которая, с помощью полученного гранта от фонда Сороса, оплачивала подписку на журнал для всех членов ассоциации.

Центр независимых социологических исследований, возглавляемый В.М. Воронковым, третий год оказывает мне небольшую финансовую помощь. Также уже третий год журнал поддерживает Социологический институт РАН, предоставивший журналу помещение для редакции. Эта поддержка началась в период, когда институт возглавлял А.В. Тихонов, продолжается и при нынешнем директоре И.И. Елисейевой. Один год финансовую помощь журналу оказал Фонд исследования мнений, президентом которого был Р.С. Могилевский; к сожалению, Фонд просуществовал очень недолго.

С этого года финансовую помощь журналу оказывает Университет гражданской авиации, где на кафедре философии и социальных коммуникаций, возглавляемой М.Н. Майором, готовят специалистов по связям с общественностью и преподают много курсов по социологии, маркетингу, рекламе. Так что много людей и организаций старались и стараются поддерживать журнал, за что им огромное спасибо.

Ну и, конечно, нельзя не сказать о постоянных авторах журнала. Это, прежде всего, Вы, Борис Зусманович, уже более пяти лет редко какой номер выходит без Вашей статьи или интервью; это Л. Кесельман, М. Мацкевич, Т. Протасенко, опубликовавшие много текстов в журнале, особенно в первые годы его существования; Б. Максимов, В. Сафронов, Н. Корнев и многие другие авторы, регулярно дающие свои статьи в «Телескоп», без чьих публикаций журнала бы тоже не было. Особенно хотелось бы вспомнить В.Б. Голофаства, вечная ему память, очень доброжелательно относившегося к журналу и опубликовавшего в нем ряд текстов, которые украсили бы любое академическое издание.

Не могли бы Вы оценить общее количество опубликованных в «Телескопе» статей и число их авторов?

Количество статей приблизительно можно оценить: вышел уже шестьдесят первый номер журнала, в каждом номере публиковалось, примерно, восемь-десять статей, так что их общее количество уже не менее пятисот. Количество авторов, я думаю, не менее сотни.

Какие из рубрик журнала самые «долговечные»?

Начиная с первых номеров издания, в журнале поддерживаются рубрики «Социальные проблемы», «Социально-экономические проблемы», «Социально-политические исследования», «Социокультурные исследования», «Потребительский рынок», «Масс-медиа, реклама», «Информационно-коммуникационные технологии».

Журнал существует уже десять лет, и его главная тема – жизнь Петербурга и петербуржцев на стыке XX и XXI веков. На Ваш взгляд, отражено ли в этих наблюдениях главное, что характеризует повседневную жизнь нашего города и наших земляков?

Трудно сказать, думаю, что какие-то существенные стороны жизни петербуржцев нашли свое отражение на страницах журнала. На протяжении уже десяти лет публикуются материалы о социально-экономическом положении петербуржцев, проблемах, волнующих горожан, их потребительском поведении, политических предпочтениях, приобщенности к культурной жизни города и многое другое. В то же время на многие вопросы в жизни города ответов нет, сложные процессы – не освещены. Например, рост ксенофобии, расистских и националистических настроений, политическая апатия – к сожалению, аналитических текстов, пытающихся понять и объяснить, чем обусловлены эти негативные изменения в массовом сознании, я в журнале не припомню. Наверное, это проблема не только «Телескопа», но и российской социологии в целом, поскольку и в других профессиональных изданиях такие тексты встречаются крайне редко.

С этого года журнал изменил название. Это связано с тем, что тематика публикаций уже давно шире только наблюдений за жизнью петербуржцев. Я хочу более активно привлекать в журнал авторов из других регионов, расширять географию исследований, но в любом случае тема Петербурга и петербуржцев будет и дальше оставаться важнейшей на страницах журнала.

Когда сложнее было формировать каждый выпуск журнала: в первые годы работы или сейчас? В чем специфика сегодняшнего этапа существования журнала?

На каждом этапе свои сложности. В первые годы практически все статьи появлялись в результате моих личных обращений к авторам с вопросом-просьбой о том, нет ли у них чего-нибудь для публикации в «Телескопе». Проблема наполнения каждого номера журнала была актуальной. Сейчас достаточное количество материалов приходит, как говорится, самоотечком. Это увеличивает возможности, но при этом вынуждает каким-то авторам отказываться в публикации по тем или иным причинам, что всегда неприятно. Сейчас большее количество текстов приходится читать, работать с авторами по уточнению и доработке каких-то позиций в текстах, на это уходит гораздо больше времени, чем в первые годы существования журнала.

Журнал вообще стал гораздо больше по объему публикуемой информации. Но в целом, фундаментальные проблемы, которые были на протяжении всех десяти лет, остаются те же. Это проблемы финансирования издания и поиска интересных авторов, публикации которых привлекают повышенное внимание читательской аудитории, а значит и способствуют росту авторитета журнала в профессиональной среде. Думаю, что аналогичные проблемы стоят перед всеми журналами в нашей сфере деятельности.

Не собираетесь ли Вы усилить маркетинговую направленность журнала? Это может расширить читательскую аудиторию и привлечь к изданию новые структуры.

Я постоянно пытаюсь это делать, но пока решить этот вопрос не удастся. Большинство маркетинговых исследований носит заказной характер, заказчик обладает эксклюзивными правами на результаты и во многих случаях не заинтересован в их публикации. По крайней мере, именно такие аргументы я слышу от многих представителей исследовательских компаний, объясняющих мне, почему у них нет ничего для публикации в журнале.

Есть ли у «Телескопа» постоянная обратная связь с читателями? Что критикуется в журнале, что приветствуется?

Тираж у журнала маленький, со значительной частью читателей я регулярно общаюсь, так что обратная связь, безусловно, есть. Не знаю, насколько коллеги

искренни, возможно, это традиционная дань вежливости, но чаще я слышу благоприятные отзывы о журнале. Говорят, что журнал становится интереснее, отмечают те или иные публикации, иногда, что особенно приятно слышать, говорят, что номер в целом получился очень удачным, интересным.

В то же время, иногда можно услышать, что журнал неровный, хорошие материалы сочетаются с достаточно слабыми. Некоторые коллеги вообще настроены к журналу весьма критически. Их основная претензия сводится к тому, что публикуемые статьи не рецензируются, решение о том, что печатать, а что нет, принимается редактором единолично. Наверное, они правы, но пока дело обстоит именно так, и здесь несколько причин. Во-первых, у журнала нет портфеля текстов на год вперед, что позволило бы отбирать только самые высококачественные статьи. Во-вторых, это значительно увеличивало бы время между подачей материала в редакцию и его публикацией. Сейчас, как правило, автор видит опубликованной свою статью не более чем через месяц, а иногда и через две недели с момента отправки ее в журнал, и, на мой взгляд, это одно из преимуществ журнала. Кроме того, если заниматься этим всерьез, то за рецензии надо платить, а на это нет средств. Если бы появились свободные деньги, то я бы скорее начал выплачивать авторские гонорары, а не платить рецензентам. Ну и, наконец, я не думаю, что рецензирование существенно улучшило бы качество публикуемых текстов. Тексты с описанием эмпирических результатов исследований в обязательном порядке сопровождаются описанием методов сбора первичной информации, и в них нет предмета для рецензирования, поскольку право на ту или иную интерпретацию полученных данных принадлежит автору и свидетельствует о его профессиональной компетентности и жизненной позиции. Теоретические и методологические статьи пока еще, к сожалению, большая редкость в журнале, и я радуюсь любому такому тексту (если, конечно, это не полная ахинея) и опубликую его, даже будучи с ним совершенно не согласен. Вообще, как известно, рецензирование зачастую является эффективным механизмом фильтрации «своих» и «чужих» и эта фильтрация далеко не всегда основывается только на научных критериях.

Недавно я беседовал с профессором Ж.Т. Тошенко, главным редактором «Социс» и профессором О.И. Шкаратаном, главным в журнале «Мир России». К сожалению, они, мягко говоря, мало знают о «Телескопе». Почему бы Вам не договориться с ними о публикации содержания их журналов, а ими – содержания «Телескопа»? Аналогичное соглашение можно заключить с московским «Социологическим журналом», петербургским «Журналом социологии и социальной антропологии» и украинским «Социология: теория, методы, маркетинг».

Предложение хорошее. Конечно же, я заинтересован в любых формах рекламы журнала. Можно будет попробовать выйти на эти издания с подобным предложением, но боюсь, что «Телескоп» как рекламный носитель, с его небольшим тиражом, вряд ли представляет интерес для этих и так широко известных журналов.

И последний вопрос. Каков, на Ваш взгляд, главный результат десяти лет издания журнала?

Главное, чего удалось добиться за эти годы, – журнал, я надеюсь, завоевал определенный авторитет и стал уважаемым и широко известным изданием, правда, в очень узких кругах социологов, в основном, петербургских. Я помню, когда в 1997–1998 годах я заводил разговор о том, что пытаюсь издавать журнал по социологии и маркетингу, то многие мои коллеги смотрели на меня, как на очередного городского сумасшедшего, и старались побыстрее перевести разговор на другую тему. Теперь отношение изменилось, и многие авторитетные социологи не считают зазорным публиковать свои тексты в «Телескопе». Конечно, журналу еще далеко до совершенства:

достаточное количество публикуемых материалов не отличаются глубиной анализа, методической новизной, оригинальностью полученных результатов и сделанных на их основе интерпретаций. Но, как мне кажется, это естественно и нормально. Наша жизнь наполнена чередой рядовых дней, однообразных забот, обязанностей и ритуалов, образующих ткань повседневности, которая лишь иногда прерывается яркими мгновениями, запоминающимися событиями, интеллектуальными или какими-либо другими свершениями. Так и журнальная ткань – это череда нормальных, рядовых статей, описывающих и толкующих нашу жизнь, и яркие, запоминающиеся тексты в журнале так же редки и драгоценны, как и *События* в нашей жизни.

У социологии есть одна важная функция, на которую, как мне кажется, обращают недостаточное внимание. Она сродни фотографии, документальному кино – наша научная деятельность способна сохранить и передать будущему описание времени в тех фактах, деталях, ракурсах, которые доступны именно социологии. Если нашей цивилизации суждено существовать еще какое-то время, то лет так через пятьдесят историки именно из данных социологических и маркетинговых исследований будут узнавать, какие проблемы волновали людей, живущих в начале XXI века, какие фильмы они смотрели, какие товары покупали, и многие другие факты повседневной жизни, которые вряд ли можно будет почерпнуть из других источников. Именно поэтому я с удовольствием публикую результаты эмпирических исследований, в которых даются подобные описания, раскрывающие особенности поведения и массового сознания не только населения в целом, но и его основных групп: молодых и пожилых, с высшим образованием и без оно, людей с разным социально-профессиональным статусом, разным уровнем доходов и т.д.

Наращение интереса к описанию и пониманию повседневной жизни обычных людей – характерная черта парадигмы гуманитарного знания последних десятилетий. Эта тенденция особенно важна для социологии, которая понемногу начинает избавляться от искуса стремления к великим свершениям, открытию фундаментальных социальных законов, способных, наконец, объяснить и изменить мир, сделать его обитателей счастливыми, довольными, но предсказуемыми и управляемыми.

Завершая нашу беседу, хочу поздравить друзей журнала, авторов и читателей с юбилейной датой. Вместе мы прошли непростой путь, и я надеюсь, что общими усилиями «Телескоп» будет еще в большей мере удовлетворять запросы читателей, расширять пространство коммуникации профессионального сообщества.

Благодарю Вас, Михаил Евгеньевич, за обстоятельный рассказ о «Телескопе», поздравляю с десятилетием журнала и желаю Вам и Вашему изданию всяческих успехов.

Примечания:

1. Илле М. Исследование стиля руководства // Кожевенно-обувная промышленность. № 8. 1979.
2. Синов Владимир Витальевич, в настоящее время доцент, зам. директора Центра научных исследований СПб. университета экономики и финансов.
3. Илле М., Синов В. О развитии самоуправления в бригадах // Социологические исследования. № 3. 1984.
4. По результатам исследований за время работы в Консерватории мной были опубликованы работы: Опыт исследования аудитории концертов популярной музыки (в соавторстве). М., 1988; Духовные потребности личности: некоторые вопросы теории и методологии // Некоторые актуальные проблемы музыкальной культуры и эстетического воспитания. М., 1988; Молодежь на концертах популярной музыки (в соавторстве) // Культурная деятельность населения: демографический аспект. М.,

1988; Рок-музыка: таланты и поклонники (в соавторстве) // Социс. 1989. № 5; Рок-музыка и ее поклонники (в соавторстве) // Вопросы социологии музыки. М., 1991; Музыкальные интересы и духовные потребности молодежи // Социс. 1990. № 12.

5. [Могилевский Р.С.: «Я бы назвал себя социологом—консультантом...»](#)// Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2006. № 2. С. 2—13.

6. Илле М. Заметки о человеке, культуре и конце истории // Региональная политика. № 4. (№2-1993); Илле М. Эссе о смене эпох // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. № 1.

7. Илле М. К вопросу о предмете социологии // Социально-политический журнал. 1994. № 12.

8. В рамках этого проекта мной в соавторстве с Н. Ядовым опубликованы статьи: Выдающиеся петербуржцы // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 3—4; Петербуржцы. Откуда мы родом? // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 1; Идеальные петербуржцы и москвичи в представлении жителей двух столиц // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 3; Культурный уровень петербуржцев // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 5.